

Линь Чэн всегда считал, что Ван Цзэвэнь добр ко всем и не делает для него исключения. Их личное общение было не таким уж тесным, да и время съемок нельзя было назвать долгим. Они были даже менее близки, чем с постановщиком боевых сцен.

Однако каждый раз, когда заходила речь о Ван Цзэвэне, разговор неизменно сводился к нему самому.

Неужели в глазах других Ван Цзэвэнь относился к нему особенно?

...Неужели это не он всё сам придумал?

Линь Чэн сжал карточку в руках, погрузившись в раздумья, как вдруг зритель с ником [Бессовестный] отправил ему донат.

Не разобрав имени, Линь Чэн машинально произнес:

— Спасибо Бессовест... Спасибо зрителю за донат, но это не нужно, я все равно не получу деньги, — он запнулся и умоляюще добавил. — Пожалуйста, не меняйте ник, ладно? Это я, я знаю, что это я, хорошо?

Комментарии взорвались смехом.

Тем временем Го Иши, увидев в своем стриме ответы, пересланные фанатами, был поражен.

— Что? Линь Чэн сказал, что режиссер Ван больше всего любит меня? — воскликнул он. — Это несправедливо! Он последний человек, который может так говорить! Разве режиссер Ван когда-нибудь на него кричал? Ни разу! Его взгляд на Линь Чэна был как у классного руководителя на отличника провинции, вы понимаете? Понимаете?!

Комментарии наполнились слезами согласия.

Го Иши взъерошил волосы и продолжил:

— Но если бы я был режиссером, я бы тоже его любил. Линь Чэн — профессиональный актер боевых сцен, его мастерство на высоте. Свои сцены он снимал почти всегда с первого дубля, только в первый день, когда не был готов, несколько раз ошибался. Он ускорил работу всей нашей группы. Несколько раз мы даже заканчивали раньше времени.

— Сказать, что он гений... Думаю, нет. Режиссер Ван тоже говорил, что у него много недостатков, потому что он не окончил профильное учебное заведение и был под влиянием других съемочных групп.

— Но он очень старается. Он может перечитывать сценарий бесчисленное количество раз, даже если в сцене нет реплик, он терпеливо анализирует все психологические состояния. Режиссер Ван немного перфекционист, верно? Линь Чэн во время съемок никогда не боится проблем. Если есть ошибки, он исправляет их, как только ему на них указывают.

Го Иши подвел итог:

— В любом случае, это самый преданный актер, которого я когда-либо видел. Думаю, он искренне любит эту профессию. Но, увы, ему не везет.

Комментарии наполнились эмоциями:

— Меня это до слез тронуло.

— Наконец-то кто-то заступился за нашего Линь Чэна! Как один из его немногих фанатов, я готов расплакаться! Не знаю, с каких пор старание стало чем-то плохим, но наш Чэн действительно идет по этому пути твердым шагом!

— Фанаты, не плачьте, муки позади, наступило время наград.

Линь Чэн совсем не чувствовал, что муки позади. Он с трудом отвечал на последующие вопросы, избегая основных тем, чтобы комментаторы не обвинили его в провале. Никакого желания шутить не было.

Однако стрим прошел неплохо, и популярность быстро выросла. Поскольку он вел себя достаточно серьезно, зрители просто смеялись и двигались дальше.

Вскоре Линь Чэн ответил на все вопросы с карточек и с облегчением вздохнул.

Организаторы выделили на этот этап немного времени, и вскоре ассистент стрима попросил его взять оборудование и отправиться в соседнюю комнату, где уже были двое других.

Когда он пришел, Хуан Шицин и Го Иши вошли следом.

Они сели на диван по разные стороны, а Хуан Шицин — посередине, с небольшими промежутками между ними.

Трое сели рядом и начали болтать, как старые друзья. Обычно холодная Хуан Шицин во время работы тоже старалась быть приветливой.

Они обсудили несколько вопросов, и Го Иши с ухмылкой высмеял оплошность Линь Чэна, сказав, что даже ему пожаловались фанаты.

После нескольких шуток, когда атмосфера стала теплее, ассистент стрима сказал:

— Теперь переходим к вопросам от пользователей.

Го Иши спросил:

— Только вопросы?

Ассистент улыбнулся:

— Если у фанатов есть просьбы, вы сможете им отказать?

Го Иши шутливо ответил:

— Если просьба мне не по силам, мне придется лишить его фанатского статуса. Не вините меня, меня вынудили.

Обычный человек не может угадать, что творится в голове у интернет-троллей. Если сказать, что не волнуешься... это будет неправдой. Особенно для звезд, которые не слишком быстры на реакцию.

Линь Чэн подумал, что у него мало фанатов, так что это не должно иметь значения. Он откинулся на спинку дивана, стараясь быть как можно менее заметным.

Ассистент стрима сказал:

— Сейчас я начну выбирать. Подождите, этот шеф... этот шеф прямо сейчас кинул подарок на 10 000 юаней, слишком круто! Это, должно быть, истинный фанат, так что давайте возьмем его?

Линь Чэн и Хуан Шицин были не слишком разговорчивы, а Го Иши с энтузиазмом сказал:

— Конечно! Спасибо этому истинному фанату!

Линь Чэн присмотрелся и увидел, что это снова пользователь с ником [Бессовестный].

И, конечно, комментарий гласил: Спросите Линь Чэна.

Ассистент стрима сказал:

— Хорошо, говорите. Я передам.

Линь Чэн подумал, что человек с таким ником, вероятно, любит подшучивать, и опасался, что его заставят участвовать в какой-нибудь игре.

[Бессовестный]: Какой у него идеальный партнер?

Ассистент сказал:

— Этот фанат спрашивает, какой у вас идеальный тип девушки?

И это все?

Линь Чэн подумал и ответил:

— Нет идеального типа девушки. Нет особых предпочтений.

Го Иши удивился:

— Ты никогда не встречался?

На такой вопрос, если ответить «нет», зрители только посмеются, а Линь Чэн не мог сказать, что ему нравятся мужчины. Он улыбнулся и смущенно сказал:

— Встречался. Была безответная любовь, но тогда я не осмелился признаться.

Го Иши с ухмылкой спросил:

— Сейчас еще не поздно признаться?

Линь Чэн ответил:

— Нет. Богиня любит другого.

Го Иши вздохнул, и Линь Чэн тоже вздохнул. Но смысл их вздохов был разным.

— Это кто-то из индустрии? — неожиданно спросила Хуан Шицин.

Линь Чэн вздрогнул и повернулся к ней:

— Нет, не из индустрии.

Хуан Шицин спросила:

— Чем занимается?

Линь Чэн ответил:

— ...Искусством?

Хуан Шицин кивнула.

Го Иши закатал рукава:

— Давайте я выберу вопрос, мне нравится это делать.

Ассистент стрима позволил ему сделать это.

Го Иши действительно случайно выбрал комментарий. Прочитав его, он странно улыбнулся и, подмигнув Линь Чэну, сказал:

— Линь Чэн, они спрашивают, какого цвета твое нижнее белье.

Линь Чэн промолчал.

Го Иши, желая раздуть скандал:

— Быстро! Хочешь, я посмотрю?

Линь Чэн с странным выражением лица ответил:

— Черного.

Комментарии взорвались возгласами «Ого».

И тогда весь стрим пошел в неправильном направлении.

Го Иши выбрал следующий комментарий и снова крикнул:

— Линь Чэн, они спрашивают, какого цвета кожа на твоей груди!

Линь Чэн ответил:

— ...Телесного.

Го Иши сказал:

— Они спрашивают, какой еще цвет есть на твоей груди, кроме телесного!

Линь Чэн промолчал.

Го Иши продолжил:

— Линь Чэн...

Линь Чэн, не выдержав, сказал:

— Хватит, я сам выберу! Если вы продолжите в том же духе, я не буду с вами играть.

Го Иши рассмеялся и откинулся на диван.

— Мне теперь очень интересно, что с тобой происходило в соседней комнате. Твои фанаты такие забавные! Они настоящие таланты!

Линь Чэн приблизился к экрану, и его лицо увеличилось на камере.

Из-за фильтра его кожа выглядела очень нежной, а ресницы, удлиненные светом, отбрасывали легкие тени, делая его глаза более ясными и яркими.

Линь Чэн, подперев подбородком, внимательно просмотрел комментарии.

Среди хвалебных отзывов и шуточных предложений, таких как «обними Хуан Шицин и сделай приседания» или «накорми Го Иши фруктами», он снова увидел того самого пользователя с ником [Бессовестный].

Этот пользователь появлялся слишком часто, и Линь Чэн его запомнил.

Он снова отправил подарок на 10 000 юаней и написал: Можно увидеть твое боковое сальто?

Линь Чэн указал на комментарий и сказал:

— Тогда я покажу вам боковое сальто.

Хуан Шицин и Го Иши аплодировали.

В комнате было тепло, поэтому Линь Чэн снял куртку, оставшись в тонкой футболке.

Ассистент стрима подошел и отрегулировал камеру, направив ее на свободное пространство.

<http://bllate.org/book/16819/1546911>